

Геополитика Европы: прежние модели в новой реальности

Фрадков Михаил Ефимович,
директор Российского института стратегических исследований.

Мир вступил в эпоху острой конкуренции. Преимуществами в этом соревновании обладают сильные и развитые государства, способные проецировать вовне не только военную или экономическую силу, но и духовно-нравственные ценности. В статье сквозь призму ретроспективного анализа показаны основы политического взаимодействия европейских держав в преддверии их объединения в союз. Исследована категория европоцентризма как ведущей идейно-политической установки входящих в ЕС стран. Проведено сравнение подходов России и Евросоюза к трансформации системы международных отношений на современном этапе развития. Представлены актуальные прогнозы экспертов, касающиеся перспектив функционирования европейского интеграционного проекта в среднесрочном будущем.

Цитирование: Фрадков М.Е. Геополитика Европы: прежние модели в новой реальности // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 4 (73). С. 11–30.

Ключевые слова

Европейский союз

европоцентризм

многополярность

политическая разобщённость

экономический спад

мировой порядок

Российская Федерация

Geopolitics of Europe: Former Models in the New Reality

Fradkov Mikhail Efimovich,

Director of the Russian Institute for Strategic Studies.

The situation in the world is becoming more turbulent and tense. Benefits will be received by states developed not only militarily and economically, but also morally and spiritually. The article presents a retrospective analysis of basic political interactions between the European powers on the eve of their joining the single union. The author looks into the notion of Eurocentrism as the leading ideological and political paradigm for the EU member countries. A comparison of Russia's and EU's attitudes toward the transformation of the current system of international relations is provided here. The article also presents various experts' relevant forecasts dealing with prospects for the European integration project's functionality for a medium-term perspective.

Citation: *Fradkov M.E.* Geopolitics of Europe: Former Models in the New Reality // National Strategy Issues. 2022. No. 4 (73). P. 11–30.

Keywords

European Union

Eurocentrism

multipolarity

political fragmentation

economic decline

international order

the Russian Federation

Сегодня присутствуют явные основания говорить о принципиальных переменах в архитектуре международных отношений. Всё больше факторов влияют на сохранение устойчивости и, напротив, разбалансировку союзов стран, нередко они сливаются воедино и их синергия порождает очередные витки межгосударственной конкуренции.

Пока геополитическая динамика набирает скорость, теряют мощь мыслящие образами прошлого центры силы. Ситуация способствует успеху пассионариев, умеющих адаптироваться к острой реальности.

Конечно, данные процессы не прямолинейны, трудноуправляемы, сложнопрогнозируемы по срокам реализации и не заданы на перспективу относительно складывания чётких контуров будущего. Очевидным выглядит лишь то, что в контексте формирования новой политической мозаики каждый участник мирового сообщества – будь то государство или их альянсы – стремится стать её важным, а иногда и наиболее значимым элементом. Актуальная стратегия Европейского союза не исключение.

Путь к объединению

Европа никогда не была однородной в политическом или экономическом плане. А о многообразии культурно-исторических черт проживающих здесь народов говорить и вовсе не приходится. Осознание потребности в объединении, пусть сегментированном или краткосрочном, как важном факторе континентальной безопасности европейцам дал выстраданный ими опыт.

На протяжении последних веков европейские державы постоянно соперничали за региональное влияние, что нередко приводило к их краткосрочным взлётам и падениям, ослабляя континент в целом.

В XVI–XVII вв. империя Габсбургов опиралась на обширные династические владения в Европе и огромные доходы от американских и восточноазиатских колоний. Её претензии на гегемонию потерпели крах в ходе Тридцатилетней войны, что было закреплено Вестфальским миром.

В XVII – начале XIX в. Франция пользовалась преимуществами самой большой в Европе страны по численности населения, уровню развития экономики и устойчивости политической системы. Максимальное раскрытие её потенциала произошло в ходе Наполеоновских войн.

К середине XIX в. наибольшего могущества достигла Великобритания, которая, став пионером промышленной революции, добилась выдающихся успехов в мировой торговле. Именно тогда вошли в зенит её колониальные захваты, сопровождавшиеся крупномасштабными

конфликтами за пределами Европы (достаточно вспомнить Вторую опиумную войну 1856–1860 гг., англо-бурские войны 1880–1881 гг. и 1899–1902 гг.). Ещё тогда англичане, будучи вплотную приближёнными к континентальной геополитике, не проявили заинтересованности в тотальном контроле над европейской экономикой и политикой, концентрируясь на формировании контуров мирового порядка в целом.

В период своего расцвета значительная часть британской элиты приветствовала «германскую революцию», усматривая в образовании Второго рейха важный фактор стабилизации геополитического положения в Центральной Европе. Во многом поддержка Лондона при его внешнем равнодушии способствовала укреплению Германии как претендента на европейскую гегемонию (1871 г.). Резкое усиление этой державы, мощнейший промышленный рост в конце XIX в. и установление союзничества с Австро-Венгрией (при её фактическом подчинении) вызвали появление на европейской арене влиятельной коалиции стран – Антанты, в очередной раз изменившей баланс сил в Европе.

Показательны труды европейских мыслителей того времени. В начале XX столетия основоположник британской геополитической мысли Хэлфорд Маккиндер сформулировал идею о важной роли «сердцевинной земли» (Heartland), под которой он понимал центральную (континентальную) часть Евразии: «Кто контролирует Восточную Европу, тот управляет Хартлендом; кто контролирует Хартленд, тот управляет Мировым островом (то есть Евразией и Африкой); кто контролирует Мировой остров, тот управляет миром»¹. В качестве главного врага англосаксонского доминирования британский учёный видел прежде всего российское государство, сохранявшее тогда контроль над большей частью «сердцевинной земли». Вместе с тем он рекомендовал Соединённому Королевству пойти по пути наименьшего сопротивления и рассматривать в качестве вероятного конкурента Германию².

Развернувшийся в начале XX в. новый цикл борьбы европейских держав за влияние на континенте закончился Первой мировой войной. Затем ситуация примерно в тех же чертах повторилась, что привело ко Второй мировой войне.

Как видно, первопричиной большинства конфликтов в Европе того времени была борьба национальных элит за власть, которая проявлялась в их навязчивом стремлении вытеснить друг друга

¹ *Mackinder H.J. Democratic ideals and reality: A study in the politics of reconstruction. Washington, DC: National Defense University Press, 1942. P. 50.*

² *Маккиндер Х. Круглая Земля и обретение мира // Космополис. 2006/2007. № 2 (16). С. 61–62.*

(а часто – Россию) с авансцены европейской политики. Трудно скрыть и то, что долгий путь государств к объединению в реальности выстлан их неспособностью решать назревшие противоречия, что дважды приводило к катастрофам для всего международного сообщества.

Европоцентризм как движущая сила развития союза

Создание в 50-х гг. прошлого века европейского проекта, по замыслу отцов-основателей, предусматривало согласование интересов разрозненных по своим возможностям и потребностям стран в целях формирования из такого многообразия нового субъекта державной политики. В глазах мирового сообщества это стало ассоциироваться и с выдвиганием единой Европы на позиции независимого игрока глобального масштаба.

Процесс перманентного движения ЕС к политической завершённости традиционно отражается в тенденции *европоцентризма*, провозглашающего доминирование западноевропейской цивилизации над другими, а также её особую роль в мировой истории. Возникнув в тесных границах феодальной Европы, он получил распространение тогда, когда народы континента, опередив остальное человечество по своему научно-техническому уровню, вышли на авансцену мирового прогресса. По оценкам экспертов многих незападных стран, подобный узкий подход к анализу всеобщей истории, с одной стороны, есть наследие слабости знаний европейцев о достижениях других цивилизаций, а с другой – объясняется привычным высокомерием колониализма, убеждённого в своём превосходстве³.

Если вернуться к истокам создания ЕС, то очевидно, что европоцентризм как политическая философия сохраняет свою устойчивость на всех этапах становления европроекта. Он воплощает саму идею независимого пути европейского развития на основе кооперации, включая интеграционные конструкции западных стратегов, панъевропейские концепции, голлистские идеи отрицания американской гегемонии, представления об особых интересах Европы, не всегда совпадающих с интересами Соединённых Штатов Америки, и пр.

Становление ЕС в XX в. происходило в условиях провозглашения на Западе «американского века» и достижения военно-стратегического паритета между США и СССР. Конфронтация двух супердержав

³ См., напр.: *Jacob H.* The Ukraine war and the return to Euro-centrism // *The Hindu*. 2022. July, 16. URL: <https://www.thehindu.com/opinion/lead/the-ukraine-war-and-the-return-to-euro-centrism/article65644943.ece> (дата обращения: 15.08.2022).

требовала от европейцев отстаивания интересов с позиций как атлантизма, так и европоцентризма.

В условиях биполярного мира европоцентризм требовал соблюдения осторожного равновесия между Западом и Востоком. Он выразился в политике Шарля де Голля, в новой восточной линии Вилли Брандта, стиле Гельмута Шмидта, которые не считали нужным следовать за каждым поворотом американской политики.

В период беспрецедентной гегемонии Соединённых Штатов (1991–2008 гг.), когда они пытались навязать свою волю всему миру, европоцентризм утвердился как философское явление и политическая практика, решая две взаимосвязанные задачи. Во-первых, данная идеология принуждала третьи страны следовать в фарватере политики ЕС, НАТО и США. Во-вторых, она априори возводила все государства, отстаивающие собственные национальные интересы, в ранг нарушителей «международного порядка, основанного на правилах».

В последнее десятилетие соотношение сил на планете вновь сильно изменилось, что связывается большинством экспертов с основной тенденцией – размыванием глобальной гегемонии Америки. Потеря Вашингтоном мирового влияния, как отмечает бывший государственный секретарь США Генри Киссинджер в своей последней книге «Лидерство: шесть уроков по мировой стратегии» (*Leadership: Six Studies in World Strategy*), обусловлена прежде всего «опасной нехваткой стратегических целей во внешней политике Соединённых Штатов Америки»⁴.

Немаловажно, что с постепенной утратой мирового влияния США усиливается стремление европейцев проявлять собственную «самость». Нарастают их шаги к разрыву стратегических связей, чаще всего выраженные в дискуссиях о стратегической автономии. Отсюда и принятие множества доктрин и концепций в этой области в последние годы⁵. Но даже на сегодняшний день среди входящих в объединение стран отсутствует единое понимание того, что на деле означает стратегическая автономия и каких целей она должна достичь.

⁴ *Secor L.* Henry Kissinger Is Worried About «Disequilibrium» // *The Wall Street Journal*. 2022. August, 12. URL: <https://www.wsj.com/articles/henry-kissinger-is-worried-about-disequilibrium-11660325251> (дата обращения: 15.08.2022).

⁵ См., напр.: *The Versailles declaration, 10 and 11 March 2022* // Council of the European Union. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/03/11/the-versailles-declaration-10-11-03-2022/>; *A Strategic Compass for Security and Defence*. Brussels, 21 March 2022 // Council of the European Union. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7371-2022-INIT/en/pdf> (дата обращения: 15.08.2022).

Сама же вашингтонская элита пытается всеми способами закрепить трансатлантическую связь с Брюсселем. В условиях трансформации миропорядка и разделения его на «западный» и «незападный» независимая европейская внешняя и оборонная политика спровоцировала бы дальнейшее ослабление партнёра по другую сторону Атлантики, даже будучи реализованной не в противовес американской мощи.

Соответственно, США весьма настороженно относятся к любым шагам ЕС к обретению поистине стратегического суверенитета, поскольку они прямо ведут к утрате доминирования Вашингтона над экономическими и политическими процессами в союзе и вокруг него. В принципе, политика и европейцев, и американцев отражает отсутствие прочных опор на современном этапе развития, прежде всего слабость мировоззрения.

Нынешняя деятельность англосаксонских элит подчинена единой цели – отстаиванию под влиянием кризиса незыблемости атлантического порядка в условиях вынужденной трансформации системы международных отношений.

Под *атлантическим порядком* политикоформирующие круги Великобритании и США понимают геополитическую конструкцию, сотворённую в прошлом веке государствами англосферы и служащую, согласно меткому выражению первого генерального секретаря Североатлантического альянса англичанина Гастингса Исмейя, триединой цели – «держатъ Россию вне Европы, Америку – в Европе, Германию – под Европой»⁶ (т.е. в скованном положении).

Атлантический порядок, созданный в 1948 г. с подписанием Брюссельского пакта и последующим образованием Организации Североатлантического договора, рассматривается в Вашингтоне и Лондоне в качестве несущей конструкции подчинённого ему европейского порядка, начало которому положила Декларация Шумана в 1950 г., а позже на этой основе был сформирован Европейский союз. Оба проекта длительное время не только определяли геополитику Европы, но и поддерживали баланс сил в мире в целом. В условиях, когда система международных отношений претерпевает кардинальные изменения, именно атлантический порядок, как полагают страны англосферы, должен остаться фундаментом европейской геополитики⁷.

⁶ Stelzenmüller C. Germany: Baffled hegemon // The Brookings Institution. 2019. February. URL: <https://www.brookings.edu/research/germany-baffled-hegemon/> (дата обращения: 29.07.2022).

⁷ Rogers J. Defending Europe: «Global Britain» and the Future of European Geopolitics // Henry Jackson Society. 2018. May. URL: <http://henryjacksonsociety.org/wp-content/uploads/2018/05/HJS-Defending-Europe-Global-Britain-Report-NEW-web.pdf> (дата обращения: 29.07.2022).

Под этим предлогом США и Великобритания высказывают идеи о создании на пространстве ЕС якобы не дублирующего его объединения – так называемой лиги европейских государств. Как предполагается, она должна существовать вне структур ЕС, будучи при этом межгосударственной, чем-то похожей на «Группу двадцати» (G20), но включающей приблизительно вдвое больше участников «западной системы ценностей». Англосаксонские аналитики считают недопустимым, чтобы новый союз государств стал внешним кругом, обращающимся по орбите вокруг Брюсселя как сердцевины. Лондон и Вашингтон могли бы формировать E40 как «европейский совет безопасности» с временными и постоянными членами (Францией, Германией, Британией, Польшей, возможно, также Италией или Испанией). Примечательно, что центром принятия решений для «лиги европейских государств», по оценкам специалистов, способна выступить недавно покинувшая европроект Великобритания⁸.

В качестве новой инициативы стран англосферы относительно политической реконфигурации на пространстве ЕС следует выделить их задумку по созданию внутри него некоего «европейского содружества» (European Commonwealth). В состав данного объединения, по мнению британских экспертов, могли бы войти Польша, Литва, Латвия, Эстония, Украина и, вероятно, Турция. Перспективой таких планов должно стать наращивание влияния Лондона на пространстве Евросоюза посредством вышеназванных восточно-европейских стран.

Видимо, за счёт подобных инициатив англосаксонская геополитическая ось намеревается получить крепкий тыл для противодействия тандему в лице Берлина и Парижа.

Тем временем представители континентальной Европы всё чаще обращаются к европоцентризму, регулярно озвучивая эту идейно-политическую установку в виде давно известных формул (Соединённые Штаты Европы, «Больше Европы») и в новых концепциях («разноскоростная Европа», стратегическая автономия ЕС, Европа как государство-цивилизация)⁹. При этом они демонстрируют незыблемость стратегических связей с США.

⁸ Allowing Ukraine into the EU is not the right move for now, say Luuk van Middelaar and Hans Kribbe // *The Economist*. 2022. June, 10. URL: <https://www.economist.com/by-invitation/2022/06/10/allowing-ukraine-into-the-eu-is-not-the-right-move-for-now-say-luuk-van-middelaar-and-hans-kribbe> (дата обращения: 26.07.2022).

⁹ Jones E., Kelemen R.D., Meunier S. *Failing Forward? The Euro Crisis and the Incomplete Nature of European Integration* // SAGE Publications. 2015. December, 13. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0010414015617966> (дата обращения: 24.07.2022).

В целом, как видно, объединившиеся в европейский интеграционный проект государства недостаточно проанализировали собственные уроки прошлого и тем более оказались неспособны применить их в условиях стремительной трансформации системы международных отношений.

Россия и объединённая Европа в контурах многополярности

Современная геополитическая динамика соответствует становлению институциональной и нормативной базы многополярного миропорядка. Причём отмечу, что борьба за глобальное переустройство имеет комплексный характер, на информационно-аналитическом уровне она идёт хотя и менее заметно, но столь же интенсивно, как на военно-политическом, технологическом, экономическом или дипломатическом.

Одним из первых западных экспертов, признавших неизбежность возникновения полицентричной мировой системы, был видный американский политолог Самюэль Хантингтон. В своей известной книге «Столкновение цивилизаций», опубликованной ещё в конце прошлого столетия, он обратил внимание на то, что фундаментом такой системы должны были стать «стержневые государства»: «В цивилизациях обычно есть одно или более мест, которые рассматриваются её членами как основной источник или источники культуры этой цивилизации. Такие источники обычно расположены в одной стержневой стране или странах цивилизации, то есть наиболее могущественной и центральной в культурном отношении стране или странах»¹⁰.

Стоит сказать, что С. Хантингтон в целом верно определил и основную линию межцивилизационного противоборства. Не углубляясь в причины этого противостояния, он тем не менее констатировал: «Уже не являясь просто объектами создаваемой Западом истории, незападные общества быстро становились движущими силами и создателями как своей собственной, так и западной истории. ...В результате этих изменений, международная система вышла за рамки Запада и стала полицивилизационной»¹¹.

Важной вехой на пути к обеспечению всеобщей поддержки идей глобального переустройства стало подписание в Москве 23 апреля 1997 г. российско-китайской декларации о многополярном мире и об установлении нового международного порядка, которая 15 мая того же года была зарегистрирована в ООН¹². В данном документе

¹⁰ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. С. 203.

¹¹ Там же. С. 69.

¹² Russian-Chinese Joint Declaration on a Multipolar World and the Establishment of a New International Order, adopted in Moscow on 23 April 1997. Letter dated 15 May

отмечены изменения в геополитической динамике, происшедшие в конце XX в. и укрепившие предпосылки построения мирной, стабильной, справедливой и рациональной политической и экономической системы. Декларация провозгласила право каждого государства на самостоятельный выбор пути развития исходя из собственных конкретных условий и без вмешательства извне. При этом подчёркивалось, что КНР и РФ переходят к форме взаимоотношений, которая не направлена против третьих стран.

В дальнейшем соответствующие идеи находили отражение в документах различных международных форумов с участием России и Китая.

Курс нашей страны на многополярность последовательно зафиксирован в национальной нормативно-правовой базе.

В Концепции внешней политики Российской Федерации от 2000 г. было сказано, что Россия нацелена на становление «многополярной системы международных отношений, реально отражающей многоликость современного мира с разнообразием его интересов»¹³.

В последующей редакции документа, вышедшей в 2008 г., провозглашалось, что наша страна «будет продолжать добиваться укрепления многосторонних начал в мировых делах, формирования такой архитектуры международных отношений, которая основывалась бы на признании международным сообществом принципов неделимости безопасности в современном мире и отражала бы его многоликость»¹⁴.

Концепция внешней политики РФ от 2013 г. отмечала приверженность России политике, направленной на «создание стабильной и устойчивой системы международных отношений, опирающейся на международное право и основанной на принципах равноправия, взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела государств». Важно и то, что в данной редакции Концепции нашло отражение большое значение, придаваемое нашей страной «обеспечению

1997 from the Permanent Representatives of China and the Russian Federation to the United Nations addressed to the Secretary-General, Distr. GENERAL A/52/153, S/1997/384, 20 May 1997.

¹³ Указ Президента Российской Федерации от 28 июня 2000 года «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации // Президент России. Офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/38673> (дата обращения: 24.07.2022).

¹⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации. 15 июля 2008 года // Президент России. Офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 24.07.2022).

устойчивой управляемости международного развития». При этом была подчеркнута необходимость «коллективного лидерства ведущих государств мира, которое должно быть представительным в географическом и цивилизационном отношениях и осуществляться при полном уважении центральной и координирующей роли ООН»¹⁵.

В актуальной редакции Концепции внешней политики РФ от 2016 г. прямо сказано, что «борьба за доминирование в формировании ключевых принципов организации будущей международной системы становится главной тенденцией современного этапа мирового развития»¹⁶.

Новая версия документа отразит последовательность шагов России в утверждении многополярности.

В феврале 2022 г. Россия и Китай в Совместном заявлении о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии обратились ко всем государствам с призывом «в интересах всеобщего благополучия укреплять диалог и взаимное доверие, углублять взаимопонимание, отстаивать такие общечеловеческие ценности, как мир, развитие, равенство, справедливость, демократия и свобода, уважать права народов на самостоятельный выбор пути развития своих стран, а также суверенитет и интересы государств в области безопасности и развития, защищать международную систему, опирающуюся на центральную роль ООН, миропорядок, основанный на международном праве, добиваться подлинной многосторонности при центральной и координирующей роли ООН и её Совета Безопасности»¹⁷.

Несомненно, сегодня, как и прежде, Устав ООН является полноценной конституцией современного миропорядка. Он образует фундамент международного права, формулируя его основополагающие цели и принципы и придавая им императивный характер. Подобная природа Устава ООН обусловлена тем, что он нормативно запрещает осуществление отдельным государством каких-либо мер

¹⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации (12 февраля 2013 г.) // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/> (дата обращения: 24.07.2022).

¹⁶ Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 года № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Президент России. Офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 24.07.2022).

¹⁷ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии. 4 февраля 2022 года // Президент России. Офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 24.07.2022).

в глобальном масштабе и заключение многосторонних договоров, противоречащих его предписаниям.

Современная политика коллективного Запада, стремящегося обойти Устав ООН и ослабить одну из немногих скреп международной безопасности, чревата укрупнением узла межгосударственных противоречий. Как видится, геополитические устремления непосредственно европейских стран движимы страхом перед тупиком идейного развития европроекта и осознанием уже наступившей многополярности.

Сегодня представление о том, что в обозримом будущем не США, а другие государства выйдут на передовые позиции в мире, вызывает в Брюсселе ужас даже у самых радикальных критиков вашингтонской политики. В данном случае ЕС столкнётся с необходимостью самостоятельно реализовывать свои интересы, касающиеся обеспечения безопасности и стабильности в любом регионе. Но в настоящее время, несмотря на всплеск идей европейской стратегической автономии, союз явно не обладает достаточными ресурсами для утверждения глобальной роли в международных делах, его собственные механизмы оказались расшатаны слившимися воедино внешними и внутренними вызовами развитию.

Развернувшееся в контексте украинского кризиса противостояние между Западом и Россией стало рельефным отражением назревших проблем реформирования миропорядка. Состоявшаяся консолидация государств по обе стороны Атлантики на антироссийской основе ознаменовала переход идеологического, экономического и военно-политического соперничества с нашей страной на новый уровень. Трансатлантическим союзникам не удалось сохранить баланс между сдерживанием Москвы и конструктивным практическим взаимодействием с ней.

Нарастающее стремление ряда государств сформировать новые контуры модели международных отношений проявилось в ходе голосования на Генассамблее ООН 2 марта и 2 апреля текущего года, когда численность не поддержавших антироссийские резолюции превысила ожидаемые Брюсселем и Вашингтоном показатели, а значительная часть мирового сообщества в принципе дистанцировалась от антироссийских действий Запада. В данном контексте особо следует упомянуть не только Китай, но и многие государства бывшего СССР, Индию и ведущие страны ОПЕК.

Не исключено, что в будущем такое разделение международного сообщества может привести к системному расколу мира на Северо-Запад и Юго-Восток. В связи с этим трансатлантисты активно ищут пути, как в нынешних реалиях воспрепятствовать созданию некоего

обновлённого «Движения неприсоединения» – коалиции стран, явно вышедших из-под диктата коллективного Запада¹⁸.

Возможное будущее ЕС в контексте актуальных геополитических сдвигов

Европейские державы, когда-то признавшие путь к объединению ради обеспечения безопасности, сегодня признают его несостоятельность – экономическую, политическую, социально-демографическую, идейную и пр.

Скорее всего, складывающаяся ситуация связана с объективно произошедшим в прошлом веке резким рывком западной цивилизации. Как отметил в данном контексте британский историк, философ и культуролог Арнольд Тойнби, когда «другие цивилизации предпочитали держаться своих постоянных границ, безудержно расширяющаяся западная цивилизация, не зная пределов своим устремлениям, стала стучаться во все двери, взламывать все преграды и прорываться в самые замкнутые крепости»¹⁹.

Такое непропорциональное усиление Запада не могло остаться без последствий. Оно, по мысли А. Тойнби, привело к тому, что у государств Старого Света возникли мощные внутренние вызовы их поступательному развитию: «Фактическая элиминация внешних вызовов... сопровождалась эквивалентными вызовами во внутренней жизни западного общества, продолжавшего свою глобальную экспансию. В экономическом плане одним из этих видоизменённых вызовов стала проблема, возникшая из различий в жизненных стандартах, что продолжает разделять человечество... В политическом плане процесс вестернизации породил вызов... со стороны народов, пытающихся оградить свою независимость и сохранить самобытность... В культурном плане конфликт между западной культурой и другими культурами перерос в конфликт между различными классами и расами внутри созданного Западом “великого общества”»²⁰.

Примечательно, что представитель британской науки обратил внимание на указанные процессы ещё в конце прошлого века и оказался прав. Нынешняя политика Запада движима страхом многополярности – как минимум страхом укрепления Москвы и Пекина. Европоцентризм в современном мире явно терпит поражение.

¹⁸ Demircan O. Putin schafft seine eigene Weltordnung – und der Westen schaut hilflos zu // Handelsblatt. 2022. 20. Juli. URL: <https://www.handelsblatt.com/meinung/kommentare/kommentar-putin-schafft-seine-eigene-weltordnung-und-der-westen-schaut-hilflos-zu-/28533642.html> (дата обращения: 15.08.2022).

¹⁹ Тойнби А.Дж. Постигание истории: Сб. / Пер. с англ. Е.Д. Жаркова; сост. А.П. Огурцов; вступ. ст. В.И. Уколовой. М.: Прогресс, 1996. С. 216–217.

²⁰ Тойнби А.Дж. Указ. соч. С. 245.

Как свидетельствует актуальная ситуация, в государствах – членах Евросоюза набирают скорость центроостремительные тенденции, тогда как национальные парламенты европейских стран раздроблены. В условиях политического кризиса всего за несколько недель лета 2022 г. своих кресел лишились премьер-министры Эстонии, Италии, недавно покинувшей ЕС Великобритании... Эксперты единодушны в оценке неспособности лидеров союза сформулировать общеевропейский «большой проект», который сплотил бы их и обеспечил широкую поддержку общества.

Финансово-экономическая повестка капитализма терпит крах. В свете антироссийских рестриктивных мер Европа столкнулась с резко возросшей инфляцией, и страдает от этого прежде всего её население. Тысячи людей протестуют против роста стоимости жизни в Нидерландах, Италии, Испании, Швейцарии, Германии, Польше и пр. Даже в отмежевавшейся Великобритании в мае 2022 г. годовая инфляция достигла максимальных показателей за последние 40 лет (9,1 %, тогда как с 2013 г. рост потребительских цен в этой стране стабильно оставался на уровне около 3 % и ниже)²¹. По словам премьер-министра Венгрии Виктора Орбана, «европейская экономика выстрелила себе в лёгкие, и поэтому она сейчас задыхается».

Национальные правительства разобщает и тема миграции. Специалисты предупреждают о росте радикальных настроений в Европе, связанных с новой волной беженцев. Пока прогнозы относительно обострения миграционной ситуации на пространстве Евросоюза весьма противоречивы, но недостаток ресурсов и инфраструктуры для массового приёма людей, несомненно, будет способствовать дальнейшему расшатыванию ЕС изнутри. В этом контексте бросается в глаза неспособность евробюрократии обеспечить равные социальные гарантии гражданам европейского происхождения и иммигрантам, которая служит очередным поводом для усиления в странах – членах ЕС социального неравенства²².

Наконец, внушительная часть политического и экспертного сообщества Европы прямо заявляет о надвигающейся на Запад экстремистской угрозе. Анализируя влияние украинского кризиса на общественное сознание европейцев, чуть более пяти лет назад переживших масштабный приток мигрантов инокультурного происхождения,

²¹ Consumer price inflation, UK: June 2022 // Office for National Statistics. 2022. July, 20. URL: <https://www.ons.gov.uk/economy/inflationandpriceindices/bulletins/consumerpriceinflation/latest> (дата обращения: 15.08.2022).

²² Meotti C. Europe: Demography Governs Democracy // Gatestone Institute. 2022. May, 29. URL: <https://www.gatestoneinstitute.org/18567/europe-demography-democracy> (дата обращения: 24.07.2022).

ряд западных экспертов опасается, что в современных условиях пассивный европейский бытовой расизм может стать основой для расцвета в ЕС радикальных течений, прежде всего ультраправых движений²³.

Поддерживая нынешний киевский режим, европейские лидеры сами провоцируют угрозу активизации националистических идей на континенте. Сегодня в районах боевых действий сосредоточены значительные силы праворадикалов со всего мира, и в частности из европейских стран Евросоюза, которые приобретают соответствующую идейную подготовку, боевой опыт и стремятся получить доступ к натовскому оружию²⁴.

Прогнозируя последствия вовлечения иностранцев в данный конфликт, эксперты предупреждают о том, что по возвращении на родину такие граждане с высокой долей вероятности будут нести серьёзную угрозу уже для собственных государств. Например, в Германии, для которой эта тема особо чувствительна, уже фиксируются определённые негативные изменения в части, касающейся радикальных настроений в обществе. В текущем году наблюдается явный рост агрессии со стороны длительное время недооцениваемых ультраправых, при этом постепенно поднимают голову и национал-социалисты. В стране уже насчитывается порядка 13 тыс. экстремистов²⁵.

Вместе с тем в Европе учащаются случаи дискриминации людей азиатского, африканского и ближневосточного происхождения, стремящихся ввиду эскалации рисков перебраться в более спокойные и благополучные страны. В русле развития данных тенденций вспоминаются оценки видного немецкого историка и философа Освальда Шпенглера, который отмечал: «Через несколько столетий не будет уже никакой западноевропейской культуры, никаких немцев,

²³ Question time: EU external action to address the impact of the war in Ukraine on third countries // European Parliamentary Research Service. 2022. June. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAC/2022/733514/EPRS_ATA\(2022\)733514_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAC/2022/733514/EPRS_ATA(2022)733514_EN.pdf) (дата обращения: 24.07.2022).

²⁴ *Byman D.L.* Foreign fighters in Ukraine? Evaluating the benefits and risks // The Brookings Institution. 2022. March, 3. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2022/03/03/foreign-fighters-in-ukraine-evaluating-the-benefits-and-risks/> (дата обращения: 15.08.2022).

²⁵ *Fernandez B.* Refugees, reporting and the far right: how the Ukraine crisis reveals brutal «everyday racism» in Europe and beyond // The Conversation. 2022. March, 7. URL: <https://theconversation.com/refugees-reporting-and-the-far-right-how-the-ukraine-crisis-reveals-brutal-everyday-racism-in-europe-and-beyond-178410> (дата обращения: 15.08.2022).

англичан, французов...»²⁶ Только «несколько столетий» для ослеплённой европоцентризмом Европы, видимо, пролетят гораздо быстрее.

Брюссельская элита и многие европейские правительства, хотя и признают высокую вероятность превращения Украины в «Сирию для крайне правых», продолжают упорно закрывать на это глаза. В Европе наблюдается не что иное, как проявление системного институционального империализма, и его подтверждением является активное оказание экстремистскими движениями помощи украинским «единомышленникам»²⁷.

Печально, что вместо разработки стратегии решения данной проблемы Евросоюз выделяет всё больше средств на разжигание военного конфликта, поощряя участие в боевых действиях граждан собственных стран и подпитывая киевский режим оружием. В свете летнего натовского саммита глава дипломатии ЕС Жозеп Боррель подтвердил намерение оказывать военную помощь Украине «сосредоточенно и непоколебимо».

Скорее всего, как завещал С. Хантингтон, Европа под патронажем США всеми способами попытается сохранить своё «высокое положение» в политической мозаике современности и продолжит называть свои интересы интересами некоего «мирового сообщества»²⁸. Как представляется, подобная политика определяется прежде всего страхом европейских элит перед сегодняшним формированием многосторонней коалиции государств, не причисляющих себя к коллективному Западу.

Видимо, только здравый смысл сможет уберечь континент от новых крупных потрясений.

* *
*

Европейский союз находится в весьма непростом положении. Будучи созданным самой историей, с тем чтобы стать не суммой входящих в него субъектов, а мощным актором мировой политики, действующие брюссельские чиновники настойчиво лишают объединение возможности нейтрализовать наиболее острые вызовы его существованию и выработать собственную, не зависящую от вашингтонской систему внешнеполитических приоритетов. Тем самым

²⁶ Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Т. 2: Всемирно-исторические перспективы / Пер. И.И. Маханькова. М.: Мысль, 1998. С. 50.

²⁷ Kfir I. Will Ukraine Become the Syria of the Extreme Right? // European Eye on Radicalization. 2022. March, 4. URL: <https://eeradicalization.com/will-ukraine-become-the-syria-of-the-extreme-right/> (дата обращения: 15.08.2022).

²⁸ ХАНТИНГТОН С. Указ. соч.

они подрывают веру простых европейцев в саму суть интеграционного проекта – идеалы либеральной демократии, подтягивая под текущую конъюнктуру искусственные, неадекватные и пошлые конструкции.

Предложенная Евросоюзу в контексте кризиса вокруг Украины «дружба против России», несомненно, обеспечила Вашингтону определённые тактические преимущества, которыми он воспользовался в проведении политики на европейском направлении. В результате ЕС, подошедший к современному конфликту уже довольно ослабленным кризисами последних лет, оказался в прямой зависимости от США и теперь, практически лишившись собственной геополитической субъектности, вынужден спешно искать решения нахлынувших на него проблем.

Разорвав связи с нашей страной, обрамляющей Европу и являющейся её неперемнной частью, ЕС минимизировал свободу манёвра, закрывая для себя возможность быть по-настоящему независимым центром силы на планете. В Брюсселе мыслят образами прошлого, тогда как мир изменился.

Внешнеполитическая слепота и явный эгоизм западных государств подтолкнули Россию к более активным действиям на азиатском направлении как в политике, так и в экономике. Обновление внешнеполитического курса последовательно ведёт к укреплению срединного положения нашей страны в качестве евразийской державы, способной выступить цивилизационным центром притяжения для многих государств и народов, представителей самых разных этносов, культур и религий.

Вне зависимости от позиции агрессивно настроенных к России европейских элит наша страна останется частью международного сообщества. Как бы ни было кому-то неприятно, территория российского государства самая обширная на планете, его совокупная военная мощь шагает далеко впереди собственно европейской, экономика научилась быстро восстанавливаться, а российское население не гонится за навязываемыми извне ценностями, потому что сильно духом. И конечно, культуру России, обогатившую мировое наследие, невозможно запретить. Всё это объективная реальность. В ней мы не можем и не планируем изолироваться только потому, что так желала бы часть европейского и американского истеблишмента. Своей нынешней политикой Запад изолировал себя сам.

Россия – неотъемлемая, органичная часть европейской цивилизации – намерена и далее обеспечивать свою безопасность и национальные интересы путём самого активного участия в мировой политике, в конструктивном решении глобальных и региональных проблем.

Список литературы

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 февраля 2013 года).
2. Концепция внешней политики Российской Федерации. 15 июля 2008 года // Президент России. Офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 24.07.2022).
3. Маккиндер Х. Географическая ось истории // Полис. Полит. исслед. 1995. № 4. С. 162–169.
4. Маккиндер Х. Круглая Земля и обретение мира // Космополис. 2006/2007. № 2 (16). С. 56–69.
5. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии. 4 февраля 2022 года // Президент России. Офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 24.07.2022).
6. Тойнби А.Дж. Постигание истории: Сб. / Пер. с англ. Е.Д. Жаркова; сост. А.П. Огурцов; вступ. ст. В.И. Уколовой. М.: Прогресс, 1996. 607 с.
7. Указ Президента Российской Федерации от 28 июня 2000 года «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Президент России. Офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/38673> (дата обращения: 24.07.2022).
8. Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 года № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Президент России. Офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 24.07.2022).
9. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.
10. Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Т. 2: Всемирно-исторические перспективы / Пер. И.И. Маханькова. М.: Мысль, 1998. 606 с.
11. Allowing Ukraine into the EU is not the right move for now, say Luuk van Middelaar and Hans Kribbe // The Economist. 2022. June, 10. URL: <https://www.economist.com/by-invitation/2022/06/10/allowing-ukraine-into-the-eu-is-not-the-right-move-for-now-say-luuk-van-middelaar-and-hans-kribbe> (дата обращения: 26.07.2022).
12. A Strategic Compass for Security and Defence. Brussels, 21 March 2022 // Council of the European Union. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7371-2022-INIT/en/pdf> (дата обращения: 15.08.2022).
13. *Byman D.L.* Foreign fighters in Ukraine? Evaluating the benefits and risks // The Brookings Institution. 2022. March, 3. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2022/03/03/foreign-fighters-in-ukraine-evaluating-the-benefits-and-risks/> (дата обращения: 15.08.2022).

14. Consumer price inflation, UK: June 2022 // Office for National Statistics. 2022. July, 20. URL: <https://www.ons.gov.uk/economy/inflationandpriceindices/bulletins/consumerpriceinflation/latest> (дата обращения: 15.08.2022).
15. *Demircan O.* Putin schafft seine eigene Weltordnung – und der Westen schaut hilflos zu // Handelsblatt. 2022. 20. Juli. URL: <https://www.handelsblatt.com/meinung/kommentare/kommentar-putin-schafft-seine-eigene-weltordnung-und-der-westen-schaut-hilflos-zu-/28533642.html> (дата обращения: 15.08.2022).
16. *Fernandez B.* Refugees, reporting and the far right: how the Ukraine crisis reveals brutal «everyday racism» in Europe and beyond // The Conversation. 2022. March, 7. URL: <https://theconversation.com/refugees-reporting-and-the-far-right-how-the-ukraine-crisis-reveals-brutal-everyday-racism-in-europe-and-beyond-178410> (дата обращения: 15.08.2022).
17. *Jacob H.* The Ukraine war and the return to Euro-centrism // The Hindu. 2022. July, 16. URL: <https://www.thehindu.com/opinion/lead/the-ukraine-war-and-the-return-to-euro-centrism/article65644943.ece> (дата обращения: 15.08.2022).
18. *Jones E., Kelemen R.D., Meunier S.* Failing Forward? The Euro Crisis and the Incomplete Nature of European Integration // SAGE Publications. 2015. December, 13. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0010414015617966> (дата обращения: 24.07.2022).
19. *Kfir I.* Will Ukraine Become the Syria of the Extreme Right? // European Eye on Radicalization. 2022. March, 4. URL: <https://eeradicalization.com/will-ukraine-become-the-syria-of-the-extreme-right/> (дата обращения: 15.08.2022).
20. *Mackinder H.J.* Democratic ideals and reality: A study in the politics of reconstruction. Washington, DC: National Defense University Press, 1942. 214 p.
21. *Meotti G.* Europe: Demography Governs Democracy // Gatestone Institute. 2022. May, 29. URL: <https://www.gatestoneinstitute.org/18567/europe-demography-democracy> (дата обращения: 24.07.2022).
22. Question time: EU external action to address the impact of the war in Ukraine on third countries // European Parliamentary Research Service. 2022. June. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2022/733514/EPRS_ATA\(2022\)733514_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2022/733514/EPRS_ATA(2022)733514_EN.pdf) (дата обращения: 24.07.2022).
23. *Rogers J.* Defending Europe: «Global Britain» and the Future of European Geopolitics // Henry Jackson Society. 2018. May. URL: <http://henryjacksonsociety.org/wp-content/uploads/2018/05/HJS-Defending-Europe-Global-Britain-Report-NEW-web.pdf> (дата обращения: 29.07.2022).
24. Russian-Chinese Joint Declaration on a Multipolar World and the Establishment of a New International Order, adopted in Moscow on 23 April 1997. Letter dated 15 May 1997 from the Permanent Representatives of China and the Russian Federation to the United Nations addressed to the Secretary-General, Distr. GENERAL A/52/153, S/1997/384, 20 May 1997.
25. *Secor L.* Henry Kissinger Is Worried About «Disequilibrium» // The Wall Street Journal. 2022. August, 12. URL: <https://www.wsj.com/articles/henry-kissinger-is-worried-about-disequilibrium-11660325251> (дата обращения: 15.08.2022).

26. *Stelzenmüller C.* Germany: Baffled hegemon // The Brookings Institution. 2019. February. URL: <https://www.brookings.edu/research/germany-baffled-hegemon/> (дата обращения: 29.07.2022).
27. The Versailles declaration, 10 and 11 March 2022 // Council of the European Union. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/03/11/the-versailles-declaration-10-11-03-2022/> (дата обращения: 15.08.2022).